

регулированию мировой торговли и движения капитала. Во многом по этим причинам ЕС в качестве одного из основных своих стратегических направлений деятельности рассматривает открытую стратегическую автономию.

Факторы, которые привели к тому, что ЕС начал активнее задумываться о том, что ему необходимо скорректировать свою позицию относительно глобальной экономики, включают рост зависимости от Китая – в случае ЕС эта зависимость выше, чем у США. ЕС осознал, насколько зависим от ключевых критических элементов, при том что значимая их часть расположена в странах, не всегда разделяющих картину мира ЕС. Наконец, серьёзным фактором, ускорившим эти дискуссии, стал украинский кризис.

В заключении следует отметить, что вспыхивающие военных конфликтов по всему миру оказывают колоссальное влияние на ведение внешнеполитической стратегии любой страны. Растущая напряженность из-за территориальных споров также оказывает негативный эффект на мировую экономику. Ситуация на Ближнем Востоке может выйти из-под контроля и спровоцировать более масштабный региональный конфликт. Этого никто не хочет. Конфликты и санкции могут угрожать энергетической безопасности ЕС, который пытается сосредоточиться на энергетической независимости. Западные страны хотят преобразовать свою энергетическую сеть в чистую и экологичную энергетику через несколько десятилетий. Однако, украинско-российский военный конфликт может окончательно помешать странам ЕС перейти на зеленую энергетику...

Список литературы

1. Е.А. Сергеев, В.В. Воротников. СТРАТЕГИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ: автономия или эвтаназия? Москва Издательство «МГИМО-Университет» - 2023.
2. Буторина О.В. Стратегические вызовы Евросоюза в XXI в. и перспективы развития отношений ЕС и СНГ / Европейский страны СНГ: место в «Большой Европе». Текст. -М., 2005.
3. Fabrizio Bensch, REUTERS. Внешняя политика ЕС: сложности и перспективы – 2009.
4. А. Бурханов. Стратегия Европейского союза в Центральной Азии: Успехи и неудачи. 2007.
5. Чеботарев А. Политика Европейского союза в Центральной Азии: современные тенденции // Казахстан в глобальных процессах. – 2015.
6. Чеботарев А.Е., Губайдулина М.Ш. Европейский Союз и страны Центральной Азии: возможности и перспективы сотрудничества в свете новой стратегии: монография. – Алматы: Центр актуальных исследований «Альтернатива», 2021.

ПОЛИТИКА «МЯГКОЙ СИЛЫ»: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Шаянбаев Руслан Русланович

ruslanlanerr@icloud.com

магистрант I курса кафедры политологии и факультета «Журналистики и политологии»

ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Таштемханова Р.М., профессор кафедры политологии

В современной геополитике, влияние страны на мировой арене не может быть оценено только военной мощью, ядерным потенциалом или экономическими показателями. Именно поэтому последние три десятилетия особое внимание уделяется концепции «мягкой силы», которая является центральным элементом формирования и поддержания внешнеполитической стратегии государства.

В статье рассматриваются основные понятия политики «мягкой силы», происходит выявление ключевых инструментов и стратегий её реализации, а также оценка эффективности такого воздействия на мировой арене. В контексте актуальности этой темы, работа направлена на лучшее понимание того, как страны используют мягкую силу для достижения своих целей, и как эта парадигма взаимодействия влияет на современную мировую политику. В ней также анализируется, как данная стратегия может как укрепить влияние страны, так и способствовать построению долгосрочных и устойчивых отношений в глобальном контексте.

Ключевые слова: политика, мягкая сила, жесткая сила, имидж государства, позитивный образ, инструменты, концепция

В современном политическом пространстве взаимодействие между странами становится более сложным ввиду высокой скорости международных и внутривнутриполитических изменений. Сегодня, чтобы быть достойным конкурентом на мировой арене, государству недостаточно быть сильным политическим игроком со стабильной экономикой, военным потенциалом и ядерным оружием, также необходимо помнить про имиджевую составляющую. Влияние, основанное на привлекательности культуры, образа жизни и идей конкретной страны, играет немаловажную роль. В условиях глобализации и быстрого обмена информацией страны стали более взаимозависимыми. Это создало потребность в новых формах влияния. В связи с этим, все больше политиков уделяют особое внимание концепции «мягкой силы».

Термин «мягкая сила» в политической системе стал употребляться в начале 1990-х годов, в период после падения Берлинской стены. Это напрямую было связано с распадом СССР и потерей конкурентоспособности советской идеологии. Джозеф Най трактует определение как «умение получить желаемый результат благодаря силе привлечения, а не посредством принуждения или экономических санкций» [1]. В противовес «мягкой» профессор Гарвардского университета ставит «жесткую силу». Последнюю он определяет, как способность к принуждению посредством военного и экономического могущества страны. Мы солидарны с ученым в том, что такое политическое воздействие в современных реалиях менее эффективно и неперспективно. Для поддержания успешного воздействия «жесткой силы» необходимо применять постоянное давление и сохранять напряжение, в то время как «мягкая сила» направлена на выстраивание долгосрочного положительного образа, не применяя физические факторы. Най отмечал, что именно привлекательность культуры может стать основой позитивного имиджа страны.

Как верно отметила О. Ф. Русакова, концепция «мягкой» и «жесткой» силы изучается многими учеными, имеется большое число толкований данного термина. Каждый исследователь придает ему новые значения, и в определенном смысле он уже является продуктом коллективного творчества. Профессор рассуждает, что мягкая сила обладает «многослойной смысловой структурой, многозначностью и интерпретативным разнообразием» [2]. Действительно, тема обширна, она предоставляет возможность для различных толкований и пониманий в зависимости от контекста и точек зрения. Это может интерпретироваться в отношении привлекательности как страны в целом, так и достижений научно-технического прорыва, музыкальных артистов и даже конкретных

внешнеполитических шагов. Русакова также выделяет, что «мягкая сила» оказывает воздействие на «знаково-символическом и идейно-ценностном уровнях».

Однако, не все ученые считают «мягкую силу» положительным методом влияния. Е.М. Харитонова высказалась, что «это прежде всего сила, то есть нечто, направленное на подчинение других своей воле» [3, с.]. Она отталкивается от мнения, что это «способность заставить других хотеть того же, чего хочешь ты», которое выстраивает в логическую цепочку с гегемонией, культурным империализмом и пропагандой. Харитонова дает определению более негативный окрас. Действительно, создание имиджа может находиться на тонкой грани с пропагандой, но мы считаем это больше крайностью, чем истинной, которая всегда находится где-то посередине.

Нам ближе всего определение А. Сухарова, который считает, что «мягкая» сила является одной из форм внешнеполитической стратегии. Это «комплексный механизм влияния через систему «привлекательных предпочтений», в т.ч. и культурно-гуманитарных, чтобы целевая аудитория осознала и приняла чужие цели и стратегию» [4, с 44]. Мы считаем, что политику «мягкой силы» идеально описывает слово «стратегия». Именно через интегрированную, долгосрочную стратегию можно создать положительный образ страны. Благодаря мягкой силе появились устойчивые ассоциации про «мудрость Китая», «мистическую силу Востока» и «гостеприимство Казахстана». Благодаря имиджу, который выстраивался десятилетиями, страны занимают определенное место в мировом сообществе.

Исходя из научных изысканий можно резюмировать, что «мягкая сила» является механизмом влияния для создания положительного имиджа страны через знаково-символические способы привлечения масс. Данные способы могут по-разному применяться политиками. Это происходит в связи с вариативностью инструментов, которые использует государство. Принято считать, что каноническими являются культура, то есть ее привлекательность и уникальность для других стран, политические ценности и приверженность им внутри страны и за рубежом, а также внешняя политика, а конкретно легитимность и моральный авторитет страны. Это столпы, на которых держится мягкая сила. Однако ученые продолжают изучение вопроса и расширяют знания в данной области.

О.Г. Леонова выделяет другую группу инструментов «мягкой силы». Она подчеркивает ведущую роль политического пиара, инфопотоков, глобального маркетинга, культурного обмена, спорта, туризма, национальных диаспор и многого другого [5, с. 30]. Мы с пиететом относимся к ее мысли о том, что популярность языка государства в мире также относится к основным инструментам влияния. Данный тезис бесспорно является важным. Язык служит не только средством обмена информации, но и является ключевым элементом культуры. Широкое использование языка в международных отношениях может способствовать эффективной коммуникации между странами. Также популярность языка может обеспечить более интенсивное распространение культурных ценностей народа.

И. Радиков и Я. Лексютина также выделяют механизм предоставления помощи странам как действенный инструмент «мягкой силы» [6]. При его использовании положительный эффект оказывается через два вектора. Происходит как формирование позитивного имиджа страны на мировой арене, так и укрепление отношений между государствами. Данный инструмент используется при неблагоприятных ситуациях, но эмпатически приносит позитивное воздействие как внутри страны, так и за ее пределами.

Рассматривая «мягкую силу» на примере Казахстана можно выделить следующие инструменты воздействия. У Республики богатая, многовековая культура и традиции, которые с глубоким уважением сохраняют и чтят. Многие из них используют и по сей день. Восточная культура с казахской идентичностью является основополагающим инструментом не только для привлечения туристов, но и для создания образа государства и его жителей. К действенным инструментам также можно отнести деятелей массовой

культуры. Это немаловажный фактор в создании имиджа страны. Именно казахстанцы создают и дополняют репутацию страны. Далеко за территориальными границами звучат имена Димаша Кудайбергена, Геннадия Головкина, Айсултана Сеитова. Их успех, творческая и спортивная реализация работают для поддержания политики «мягкой силы» и популяризации страны в целом.

Углубляясь в вопрос о «мягкой силе», мы считаем важным разобраться не только в терминологии, но и в классификации. Ученые выделяют несколько моделей данного влияния. [7, с. 223]. Рассмотрим их на примере использования в Казахстане.

- экономическая – инвестиционная и финансовая привлекательность государства. Данная модель находит отражение в политике Казахстана. Имеются налоговые льготы, упрощение бизнес-процессов для иностранных партнеров, что создает благоприятный инвестиционный климат. Также страна владеет огромным запасом природных богатств, в том числе энергетических ресурсов. Республика уже много лет поддерживает статус надежного поставщика и экспортера энергии, что способствует укреплению экономики.

- гуманитарная – привлекательность образовательной системы, научной и технологической деятельности. Образовательные программы и стипендии для иностранных студентов в Казахстане способствуют укреплению академических связей, обмену знаниями и опытом. Это способствует формированию имиджа Казахстана как интеллектуального центра Центральной Азии.

- культурная – международное признание культурного наследия государства; расширение межкультурных коммуникаций; популяризация национального языка; туристическая привлекательность. Помимо аспектов, которые мы разбирали выше, особую роль в формировании имиджа играет туризм. В Казахстане невероятный природный ландшафт. Каркаралинск, Кольсайские озера, Боровое – лишь малая часть мест, которые стали точками притяжения для отдыха. Сейчас действует Государственная программа развития туристской отрасли РК на 2019 - 2025 годы, благодаря которой наблюдается динамический рост данной сферы.

- политическая – развитие политических институтов демократии; защита прав человека. Казахстан активно участвует в международных инициативах, является членом Шанхайской организации сотрудничества, ОБСЕ, участником ОДКБ, ЕврАзЭС, Таможенного союза.

- дипломатическая представляет собой эффективность переговорного процесса; способность к предотвращению агрессии; нейтрализация угроз. Политолог Екатерина Шульман отметила, что Казахстан «представляет собой некую золотую точку равновесия постсоветского североазиатского мира» [8]. Действительно, государство поддерживает разрешение конфликтов и участвует в урегулировании региональных и мировых проблем, что способствует формированию образа страны, стремящейся к миру и стабильности.

Следовательно, можно сделать вывод, что «мягкая сила» имеет несколько моделей, которые находят отражение в разных сегментах политики страны. Одни отрасли больше развиты, другие только находят пути реализации. Многообразие моделей и инструментов предоставляет государству возможность выбора наиболее подходящей стратегии или их комбинирование для конкретных целей.

Политика «мягкой силы» имеет множество сторонников и последователей, однако на данный момент большее применение находит «умная сила», разработанная и предложенная также Джозером Наем. Она предполагает комбинирование «мягкой» и «жесткой» силы, применение которых должно чередоваться, ориентируясь на контекст и объект геополитического внимания. Примитивный метод «кнута и пряника», когда военная мощь применяется в совокупности со всеми формами демократии, находит успешное отражение в политике множества государств.

Мы считаем, что «мягкая сила» прежде всего долгосрочная стратегия, которой придерживается государство для создания определенного положительного образа на

мировой арене. Она охватывает культурные, образовательные, экономические и гуманитарные аспекты, создавая гармоничный комплекс инструментов для воздействия на других политических акторов. Создание привлекательности страны для достижения внешнеполитических интересов являются основой данной концепции. Именно ее многогранность и многовекторность подчеркивают особую привлекательность подхода.

Мягкая сила особенно актуальна в условиях глобализации, когда ключевую роль играют информационные потоки. Эффективное использование СМИ и цифровых платформ способствует лучшему воздействию на массы и достижению основных целей стратегии. Результативное применение политических инструментов мягкой силы может способствовать обеспечению множества задач, начиная от национальных интересов, заканчивая созданием более стабильного и гармоничного миропорядка, не затрагивая инструменты «жесткой силы».

Список используемой литературы

1. Nye J. S. *Soft Power: The Means To Success in World Politics*. New York, 2004
2. Русакова О. Ф. Концепт «мягкой» силы (soft power) в современной политической философии // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2010. Вып. 10. С. 174
3. Харитоновна, Е. М. «Мягкая сила» во внешней политике государства: опыт Великобритании (вторая половина 1990-х – 2010-е гг.) – Москва, 2017. – 216 с.
4. Сухарев А.И. Политическое становление субъектов сетевых гуманитарных взаимодействий в международных отношениях глобального мира – Москва, 2011. – 51 с.
5. Леонова О.Г. Мягкая сила – ресурс внешней политики государства // Обозреватель – Observer. 2013. № 4. С. 29-32.
6. Радиков И., Лексютина Я. «Мягкая сила» как современный атрибут великой державы // Мировая экономика и международные отношения, 2012, № 2, с. 19-26.
7. Holik G.G. Paper Tiger? Chinese Soft power in East Asia // *Political Science Quarterly*. Summer 2011. Vol. 126. № 2. P. 223-254.
8. Екатерина Шульман: Казахстан – Золотая точка равновесия / SöZ Astana Public Talk [видеозапись] // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=dR9A9OjoPZM>

ПОДСЕКЦИЯ 13.2. ЖУРНАЛИСТИКА / ЖУРНАЛИСТИКА

ӘОЖ 070(574.22)

ЖУРНАЛИСТИКАДАҒЫ ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ ЭТИКАСЫ: ҚИЫНДЫҚТАР МЕН МҮМКІНДІКТЕР

Алиева Айзере Данияровна

ajzerealieva@gmail.com

Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ Журналистика және саясаттану

факультетінің 1 курс студенті, Астана, Қазақстан

Ғылыми жетекшісі – А.Умбетова

Аннотация: Бұл мақалада журналистикадағы жасанды интеллект (ЖИ) этикасын зерттеуге арналған ғылыми зерттеу жұмысы келтірілген. Негізгі мәселелер мен қиындықтар қарастырылады және осы салада ЖИ-ні қолданудың этикалық принциптері мен нормативтік негіздері ұсынылады. Технологиялық шешімдер талқыланады, сондай-ақ